

Критериальность подхода к природе человека: становление личности

В. А. Салеев,

главный научный сотрудник
лаборатории проблем воспитания личности
Национального института образования,
доктор философских наук, профессор

В статье на фоне эволюции антропогенеза рассматривается сущностная природа человека. Предпринимается попытка перевести знаменитое, данное апостолом Павлом структурное определение сущности человека (сочетание тела — души — духа) в категориальную систему современного научного знания. Особое внимание уделяется понятию «дух» и современной интерпретации понятия «духовность».

Проводится различие между понятиями «индивид», «индивидуальность», «личность». Рассматриваются характеристики личности; высшей критериальной характеристикой её утверждается свободное творчество.

Ключевые слова: человек, индивид, индивидуальность, личность, душа, дух, духовность, критериальность, социальная роль, социальная сфера.

The article examines the essential nature of man on the background of the evolution of anthropogenesis. An attempt is made to transfer the famous (given by St. Paul, the Apostle) structural definition of the essence of man (a combination of body — soul — spirit) into a categorical system of modern scientific knowledge. Special attention is paid to the concept of spirit and the modern interpretation of the concept of spirituality.

A distinction is made between the concepts of individual, individuality, personality. Personality characteristics are considered. Free creativity is asserted as its highest criterion characteristics.

Keywords: man, individual, individuality, personality, soul, spirit, spirituality, criterion, social role, social sphere.

Человек представляет собой уникальный феномен среди живых организмов на планете Земля.

С биологической точки зрения человек принадлежит к виду млекопитающих; материалистическая интерпретация его становления утверждает, что на таковое решающим образом влияет общий закон эволюции в природе; и в наивысшей форме развития материи (социальной, в русле марксистской доктрины диалектического материализма) перед нами предстаёт homo sapiens в своём наиболее полнокровном виде.

Разумеется, существуют и иные точки зрения на проблему антропогенеза. Традиционная на протяжении веков связана с верованиями разных народов и, наконец, с мировыми религиями. В христианской традиции (мировая религия, доминирующая в Европе, в том числе захватывающая и восточнославянский суперэтнос) человек — творение Бога.

И согласно определению апостола Павла человек есть сочетание трёх структур: тела — души — духа. Первая из них самоочевидна и не требует особых обоснований: человек является биологическим существом («человек — тоже дитя природы», по утверждению Ф. Энгельса). Вот почему заботы о здоровье, усиливающиеся по накоплению возрастного порога, составляют базовое проявление «человеческого, слишком человеческого» (Ф. Ницше).

С двумя другими структурами «жизнестоянья» (А. С. Пушкин) дело обстоит гораздо сложнее: невозможно осуществить их адекватный автоматический перевод в «научный регистр».

«Дух», изначальное ключевое понятие, например, крайне трудно поддаётся ука-

ответственность в решении сложной проблемы познания и определения личности. Но сама методология построения системы на множестве признаков не может не вызвать критики. Тем более, что эти признаки основаны на исследовании преимущественно эмоционального мира человека, на анализе проявления чувств (а иногда — их оттенков), без достаточного, на наш взгляд, объёмного уровня аналитического обобщения.

Так, в книге Л. Хьелла и Д. Зиглера, вобравшей в себя обзор наиболее значительных психологических исследований в области теории личности, мы обнаруживаем пансубъективированную доктрину, на основные положения которой опирается психология при рассмотрении проблемы понимания личности.

«...Карл Роджерс описывал личность в терминах самости как организованную, долговременную, субъектно воспринимаемую сущность, составляющую самую сердцевину наших переживаний.

Гордон Олпорт определял личность как то, что индивидуум представляет собой на самом деле внутреннее “нечто”, детерминирующее характер взаимодействия человека с миром. А в понимании Эрика Эриксона индивидуум в течение жизни проходит через ряд психосоциальных кризисов, и его личность предстаёт как функция результатов кризиса. Джордж Келли рассматривал личность как присущий каждому индивидууму уникальный способ осознания жизненного опыта» [4, с. 23].

Разброс в психологической трактовке личности налицо: множество черт, выделяемых учёными, не дают сосредоточиться на главном, моноцельном, поэтому все психологические описания личности оказываются не слишком достоверными.

Скорее, они касаются индивидуальности, где отдельные человеческие черты, а также проблемы темперамента и характера являются определяющими.

Так, Д. А. Леонтьев пишет: «Очень часто характер понимают как нечто, почти совпадающее с личностью или отличающееся от личности по критерию того, что к характеру относится всё индивидуальное, а личность — это только общее.

В психологии различают личность в широком и узком смысле слова, и характер находится за пределами личности в узком смысле слова. Под характером понимают такие характеристики человека,

которые описывают способы его поведения в разных ситуациях.

Применительно к характеру используются такие понятия, как экспрессивные характеристики (характеристики внешнего проявления, внешнего выражения человека) или стилевые характеристики» [5, с. 15].

Индивидуальность, конечно, является собой особенную суверенность человека. Она характеризует внутреннюю структуру человека, ядро его внутреннего особенного мира. Здесь сказываются его генетическая предрасположенность, способности, индивидуальные психические черты, темперамент, характер.

Однако, несмотря на то что в индивидуальности наиболее ярким образом сказывается своеобразие (прежде всего на внутренней духовной основе!) конкретного человека, индивида, всё же этого недостаёт, чтобы определить человека в качестве личности.

И здесь проблема коренится не только и не столько в том, что в личности, в отличие от индивидуальности, в человеке мы находим большее насыщение социальным и духовным. Сам индивид и его реальная жизнь отличаются многослойностью и многогранностью. И одна из существенных особенностей человека заключается в том, что он не может жить один, вне общества себе подобных. Социум влияет на индивида; более того, по мнению многих философов, именно он не просто воздействует на человека, а главным образом и формирует его, приобщая к ценностям и нормам, исходя из которых и осуществляет свою жизнедеятельность данное общество.

Бесспорно, в этом плане на первое место сразу же выдвигается фигура Карла Маркса. Впрочем, следует отметить, что глубокие наблюдения за рассматриваемой важнейшей стороной человеческого бытия присутствовали уже в древнегреческих философских доктринах; в частности, Аристотель именовал человека «общественным животным».

Однако К. Маркс и его философские последователи подняли проблему социального облика человека на новую, можно сказать, невиданную высоту.

Знаменитый четвёртый тезис К. Маркса (из тезисов о философии Л. Фейербаха) гласит: «Человек есть <...> совокупность общественных отношений». Это означает, что, по сути, индивид формируется

социумом; и всё, что в нём имеется биологического (марксисты вслед за Ф. Энгельсом признают, что «человек есть дитя природы»), относится к социуму или бытию порождается под его влиянием.

Не менее известны и другие слова К. Маркса: «Сущность» особой личности составляет не её борода, не её кровь, не её абстрактная физическая природа, а её социальное качество» [6, с. 242].

Конечно, игнорировать структуру индивидуальности, которая так или иначе исходит от отдельного человека (индивида) в общем ареале личности, не удаётся и не может удалиться в силу многогранности природы человека и самого понятия личности. Как отмечал И. С. Кон, «...с одной стороны, оно обозначает конкретного индивида (лицо) как субъекта деятельности, в единстве его индивидуальных свойств (единичное) и его социальных ролей (общее).

С другой стороны, личность понимается как социальное свойство индивида, как совокупность интегрированных в нём социально значимых черт, образовавшихся в процессе прямого и косвенного взаимодействия данного лица с другими людьми и делающих его, в свою очередь, субъектом труда, познания и общения» [7, с. 7].

Такое определение личности как социального феномена является конечным итогом философских исканий мыслителей позитивистской, материалистической направленности, а также учёных, следующих научной парадигме, имеющей наибольшее распространение в конце XIX — середине XX века. Марксистский подход как бы завершает эти искания, ставя социальное превыше всего. Несмотря на то что марксистская философия признаёт наличие биологического в структуре человека (сложно не признавать очевидное), последнее трактуется как низшее основание, которое «в снятом виде» входит в социальное. Именно социальная форма движения, согласно марксистской философской доктрине, презентуется в качестве высшей формы движения (и развития!) и является определяющей в человеческом бытии. При таком подходе не только отодвигается на второй план биологическое начало в базисной структуре человека, но и почти полностью игнорируется духовная сторона его бытия. Понятия «духовное» принципиально не существует в дан-

ной философии. Духовная жизнь общества, которая наглядно функционирует в рамках любой социальной системы, марксистскими методологами втискивается в рамки развития «общественного сознания»; последнее, как известно, является отражением базиса (где на первый план выступают производственные отношения) и не полностью покрывает ареал духовного бытия человека (зато при упрощённом подходе, что особенно характерно для вульгаризаторских последователей К. Маркса, имеет тенденцию заменять тонкие духовные проявления человеческого бытия идеологией).

Всё вышеназванное затрагивает такие сферы духовной жизни общества, как наука (в меньшей степени), искусство (в большей степени), религия (в максимальной степени).

В такой же максимальной степени это касалось структуры самого человека, его внутреннего мира. И потому философское видение человека, укрепившееся в советское время и настаивавшее на трактовке его в качестве биосоциального существа, приводило, по свидетельству самых проницательных советских философов, к «антропологической катастрофе» (М. Мамардашвили) и превращало самую материю в «могилу духа» (Г. Батищев). Ныне, предприняв ряд необходимых коррекций, мы с начала XXI века утверждаем понимание природы человека как биосоцио-духовного существа [8]. Именно соотношение биологического, социального (кто же может отрицать, что человек формирует свой внутренний мир, «соединяя» свои духовные потребности с ценностями и нормами социума) и духовного (добавим — и «душевного», связанного с выявлением его эмоционального мира и так накрепко сплавленного с духовной стороной жизни человека) может представить нам многогранную картину жизнедеятельности индивида в современном мире.

Рассматривая же внутренние градации базисного выражения человека в плане соотношения индивидуальности и личности, подчеркнём, что, с нашей точки зрения, если «...в индивидуальности отражены своеобразие и самобытность индивида (и это своеобразие выражается как в физическом облике, так и в психике и поведении человека в социуме), то личность представляет собой как бы верши-

ну всей структуры человеческих качеств и свойств. Базисное понимание личности — это индивидуальность, развившая свои не только социальные, но и духовные свойства и потенции и достаточно ярко выразившая их в социуме» [9, с. 15].

Конечно, к данной сентенции могут быть и коррективы, продиктованные современным уровнем развития науки. Так, ясно, что если человек имеет исключительные физические данные и способен успешно их реализовать в сфере спорта, то исходя из значимости последнего в глазах современного общества, благодаря своему мастерству, спортсмен приобретает имидж личности. Впрочем, высокий профессионализм в любом виде человеческой деятельности может создать подобный эффект; он тем более усиливается, если личность проявляет себя в управленческой или политической сферах деятельности, причём здесь включаются социальный и духовный потенциалы индивида.

Отбрасывая второстепенные детали и всевозможные нюансировки понятия, обозначим основополагающий взгляд на личность как на яркую человеческую индивидуальность, с достаточной силой и активностью проявляющую в социуме свои (главным образом — духовные) способности.

К этой дефиниции следует внести ряд дополнений. Они касаются и реализации способностей личности (с наличием определённого результата), её деятельности в определённых сферах, и личностного проявления индивида в конкретных ситуациях (в его поступках). С этим связана также проблема критериев личности и показателей её развития.

Так, в плане критериальности уровня духовности личности основополагающим фактором является её культурный потенциал: интеллект индивида, знания, которыми он обладает, потребности, ценности и идеалы (и их духовное содержание), из которых он исходит.

В области конкретной деятельности человека определяющим критерием выступает степень профессионализма и мастерства данного индивида.

В плане взаимоотношения с социумом основополагающие критерии — это степень социальной ответственности и свобода выбора.

По каждому из критериальных оснований личности написаны тома исследова-

ний. Например, «культурный потенциал» — очень ёмкая система. Она предполагает наличие не только освоенного знания, но и живого, открытого к инновациям человеческого ума, соединённого, сплавленного с эстетическим (здесь особенно важен уровень эстетического чувства и эстетического вкуса) и нравственным тезаурусом человека. Подчеркнём, что последнее качество А. Швейцер (вслед за И. Кантом) считал определяющим ядром культуры. И, в самом деле, без таких понятий, как долг, честь, достоинство, совесть, присущих подлинно культурному человеку, личность не мыслится. Тем более в наше время, когда качества индивида, связанные с понятиями долга, совести и достоинства, оказываются в очевидном дефиците.

Казалось бы, в плане реальной человеческой деятельности личностные проявления просты и прозрачны. Однако высокого уровня профессионализма и в XXI веке достигает не слишком большое количество людей. И здесь всё те же требования: уровень знаний и умений, близкий к совершенству. Это осуществляется при помощи напряжения всех способностей и постоянного тренинга.

Наконец, социальная сфера, где огромную роль играет волевая сторона человеческой природы. Личность, как отмечают теоретики культуры, — «...это человек поступка, реального дела, в ней всегда выражено действенно-волевое начало» [10, с. 104].

Волевое начало как одна из главных характеристик личности проявляется в её социально ответственном поведении и в осознанной свободе выбора по всему кругу своей жизнедеятельности. Особенно это касается духовной сферы жизни личности, где свобода мысли, совести, религии и убеждений ныне (начало положено Всеобщей декларацией прав человека, принятой ООН 10 декабря 1948 г.) считается одним из фундаментальных прав человека.

Понятие «свобода» по отношению к поведению человека достаточно многосложно. «При объективном рассмотрении С. предстаёт как характеристика определённых форм человеческой активности, при субъективном — как переживание определённого состояния. Исторически проблема С. поднималась в философии и теологии в связи с проблемами воли

(“свобода воли”) и выбора (“свобода выбора”)» [11, с. 325].

Разумеется, понимание свободы в сфере Божественного (исходный тезис теологии) трактовалось двойственно: богоподобная природа человека, с одной стороны, давала ему возможность осуществлять свободу выбора; с другой стороны, последняя, в конечном итоге, ограничивалась пределами Божественного предначертания. На наш взгляд, проблема свободы выбора человека в полный рост проявилась в эпоху Возрождения, когда провозглашалось, что «человек не утлый чёлн, он сам хозяин своей судьбы» (Альберти). XX век представил усложнённое понимание свободы. В философии экзистенциализма (К. Ясперс, Ж.-П. Сартр, М. Хайдеггер) по-разному трактуется понятие свободы (и, следовательно, проблема выбора личности), которое интерпретируется как центральная проблема существования человека.

Начиная с конца XVIII столетия понятие «свобода» выступает основным фактором в преодолении детерминизма в общем процессе человеческой жизнедеятельности.

Особую роль в становлении человеческой личности играет творческая свобода. Прежде всего в творчестве, которое пред-

ставляет собой высшую форму позитивной активности человека, с наибольшей силой проявляется его личностное начало. Это касается не только художественного творчества, где творцы отличаются друг от друга «лица необщим выраженьем» (В. Маяковский). Практически на любом творении человека «отпечатывается» личность его творца.

«Поиск новизны — мотивационный мотор Т. Человека, потребность выхода за устоявшиеся рамки, стремление к неповторимости мысленного решения или практического дела» [12, с. 371].

Именно свободное творчество выступает, на наш взгляд, в качестве высшей критериальной характеристики человека как личности. И здесь с наибольшей силой проявляется его внутренний духовный потенциал. Творческая деятельность личности удовлетворяет социальные запросы общества, преодолевая в то же время социальные преграды (которые всегда встают на пути нового, ломающего стереотипы).

Именно человек — творец, субъект творческой деятельности — и является, с нашей точки зрения, подлинной личностью, в наиболее полном и точном значении этого многосложного понятия.

Список цитированных источников

1. Громыко, Л. Возница выбирает путь / Л. Громыко // Беларуская думка. — 2006. — № 10.
2. Краткий церковнославянский словарь. — Минск : Воскресная школа. Свято-Петропавловский собор, 1997.
3. Краткая философская энциклопедия. — М. : Прогресс, 1993.
4. Хьелл, Л. Теория личности. Основные положения, исследования и применение : учеб. пособие для вузов ; пер. с англ. / Л. Хьелл, Д. Зиглер. — СПб. : Питер пресс, 1997.
5. Леонтьев, Д. А. Очерк психологии личности / Д. А. Леонтьев. — М. : Смысл, 1993.
6. Маркс, К. Сочинения : в 39 т. / К. Маркс, Ф. Энгельс. — М. : Политиздат, 1955. — Т. 1.
7. Кон, И. С. Социология личности / И. С. Кон. — М. : Политиздат, 1967.
8. Салеев, В. А. Культурологическая парадигма современного образования / В. А. Салеев // Стратегические приоритеты развития современного образования : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 14 окт. 2004 г. : в 4 т. / НИО ; редкол. : Ю. И. Куницкая [и др.]. — Минск : НИО, 2005. — Т. 1.
9. Салеев, В. А. Онтологические, аксиологические, гносеологические основы развития культуры личности обучающегося в системе непрерывного гуманитарного образования : социально-философский аспект / В. А. Салеев // Образование и педагогическая наука : тр. Нац. ин-та образования. — Сер. 1. — Вып. 1. Концепции и модели / редкол. : В. Ф. Русецкий [и др.]. — Минск : НИО, 2007.
10. Оганов, А. А. Теория культуры : учеб. пособие / А. А. Оганов, И. Т. Хангельдиева. — М. : Фаир-Пресс, 2001.
11. Леонтьев, Д. А. Свобода / Д. А. Леонтьев // Человек. Философско-энциклопедический словарь. — М. : Наука, 2000.
12. Задорожнюк, И. А. Творчество / И. А. Задорожнюк // Человек. Философско-энциклопедический словарь. — М. : Наука, 2000.

Материал поступил в редакцию 26.07.2018.